Эмма Вик

Арктика

Эмма Вик

Арктика

«Автор»
2026

Вик Э.

Арктика / Э. Вик — «Автор», 2026

Аня приехала в холодный Мурманск из небольшого города на юге области с мечтой о самостоятельной жизни. Но вместо университетских будней она столкнулась с жестокой травлей и предательством. Её единственным убежищем стал старенький автобус и молчаливый кондуктор Стас, который каждый день смотрел на неё так, словно видел насквозь.Он знал её любимые песни. Подслушивал разговоры. Открывал двери. А потом — спас, когда её жизнь оказалась на волоске. Но Аня не знала, что за мрачным взглядом Стаса скрывается не только симпатия, но и собственная драма: развод, предательство и тайна, которая может разрушить всё.Когда враги переходят все границы, именно Стас становится её единственным защитником. Но сможет ли девушка, потерявшая доверие к миру, довериться мужчине с тёмным прошлым? И что окажется сильнее — страх или чувство, способное растопить арктический лёд?«Арктика» — история о том, как найти свет в полярной ночи и любовь там, где её совсем не ждёшь.

© Вик Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16

Эмма Вик
Арктика

Глава 1

Часть 1. Арктика

Глава 1. Холодный Мурманск и серые глаза

Мурманск встретил Аню колючим снегом и пронизывающим ветром с Кольского залива. Ей только что исполнилось семнадцать, и она, с огромным чемоданом и тяжелым рюкзаком, стояла на перроне, чувствуя себя крошечной песчинкой в этом огромном, чужом городе.

Позади остался маленький посёлок, где все друг друга знали, где родители, где привычный мир. А впереди — Мурманский государственный технический университет, биологический факультет и совершенно новая, самостоятельная жизнь, к которой она так стремилась и которой сейчас боялась до дрожи в коленях.

Общежитие, которое ей выделили, находилось на самом краю города, почти у сопок. Чтобы добраться до корпусов МГТУ, нужно было вставать в шесть утра и ехать через весь город на стареньком рейсовом автобусе — третьем маршруте.

В первый день учёбы Аня ехала в самом хвосте автобуса. Она прижалась лбом к холодному, запотевшему стеклу и смотрела, как за окном проплывают серые пятиэтажки, заснеженные дворы и редкие прохожие, кутающиеся в пуховики. В наушниках громко играл трек «Дайте танк (!)» — «Татария». Она слушала его в открытую, не боясь, что кто-то осудит её вкус, и в сотый раз перечитывала расписание пар в телефоне, пытаясь запомнить, где находится нужная аудитория.

Именно там она впервые его и заметила.

Он стоял у кабины водителя, полубоком к салону. Молодой мужчина лет двадцати пяти, высокий, с тёмной короткой бородой. Одет он был в неизменную чёрную кожанку, которая делала его похожим на человека, знающего себе цену. В руках он держал валидатор и механически пробивал билеты, иногда отрывисто бросая: «Оплачиваем проезд».

Когда он подошёл к её ряду, Аня протянула ему свою карту. Он приложил её к терминалу, но не ушёл сразу. Его взгляд скользнул по экрану её телефона, где светилось название песни.

— «Татария», — вдруг сказал он. Голос у него был низкий, с легкой хрипотцой, которая странно контрастировала с шумом автобуса. — Хорошая песня.

Аня удивлённо подняла на него глаза. Она не ожидала, что кондуктор в кожанке слушает «Дайте танк (!)».

Их взгляды встретились. У него были серые, немного тяжёлые глаза. Он смотрел на неё прямо, без улыбки, но и без обычного, привычного равнодушия. Аня, привыкшая всегда чувствовать взгляд, не отвела глаз.

— Слышали их? — спросила она.

— Слышал пару треков, — ответил он. — Ты новенькая, да? Я раньше тебя здесь не видел.

— Из общежития. Поступила в МГТУ.

— Биолог? — он кивнул на учебник по ботанике, торчащий из её рюкзака.

— Ага, — Аня улыбнулась.

Он ничего не ответил. Просто вернул ей карту, ещё раз посмотрел на неё — как-то странно, будто запоминая каждую черточку её лица — и ушёл к другим пассажирам.

Аня надела наушники обратно. Она не знала его имени. Для неё это был просто кондуктор. Молодой мужчина, который выделил её из толпы.

Но когда автобус подъехал к её остановке, она, выходя, машинально обернулась. Он стоял у водителя и смотрел ей вслед. Аня быстро вышла, чувствуя, как от этого взгляда у неё почему-то загорелись уши.

«Глупости, — подумала она, шагая по скользкому тротуару. — Просто вежливый кондуктор. Просто новый город».

Глава 2. Заглохший автобус и шоколадка

Прошло две недели. Аня потихоньку привыкала к ритму большого города, к учёбе, к общежитию, где по ночам было шумно, а по утрам вечно не хватало горячей воды. И каждый день она ездила на третьем маршруте, всё чаще ловя на себе его взгляд.

Она так и не спросила его имя. Он тоже не представлялся. Их общение ограничивалось стандартным «оплачиваем проезд» и иногда короткими фразами о музыке. Но Аня замечала: он всегда стоял на своём месте полубоком, но его глаза каждый раз находили её в салоне. Это было странно. И немного волнительно. Она ловила себя на мысли, что теперь, заходя в автобус, первым делом ищет глазами его тёмную фигуру у кабины водителя.

Однажды поздним вечером в конце августа Аня возвращалась в общежитие из библиотеки. Полярный день ещё не закончился, и небо было залито странным, неестественным светом — смесью заката и рассвета.

Автобус отошёл от вокзала, набрал скорость и вдруг с громким металлическим скрежетом заглох. Мотор чихнул и затих.

— О, приехали, — громко сказал водитель и вышел на улицу, хлопнув дверью.

Мужик на переднем сиденье тоже вышел курить. Женщина с сумками недовольно вздохнула и уткнулась в телефон. Аня осталась одна в полупустом салоне.

Она сняла наушники. В тишине было слышно, как ветер бьётся в окна. Она поняла, что совершенно не знает, где находится. Улица была незнакомой, фонари горели тускло.

В этот момент от кабины отделился кондуктор. Он вздохнул, проверил валидатор и пошёл по салону.

— А что случилось? — спросила Аня громко, нарушив тишину.

Он обернулся. Увидев, что это она, он подошёл ближе.

— Двигатель заглох, — ответил он. — Водитель пошёл смотреть. Сейчас заведёмся. Не переживай.

— А если не заведёмся? — Аня смотрела на него снизу вверх, чувствуя себя очень маленькой и беззащитной. — Мне ещё до общежития добираться. Я тут вообще плохо ориентируюсь.

Он усмехнулся. Улыбка у него была сдержанная, но в ней промелькнуло что-то тёплое.

— Не оставим тебя тут ночевать. Если что, вызовем другой автобус. Или такси за счёт автоколонны.

Повисла пауза.

— Я Стас, — сказал он вдруг. — А тебя как зовут?

— Аня.

— Красивое имя, — он сказал это тихо, без наигранного комплимента. — Ты это… если хочешь есть, у меня есть шоколадка. В сумке. Бери, не стесняйся.

Он развернулся и пошёл к водительскому месту, а через минуту вернулся и протянул ей маленькую шоколадку с северным оленем на обёртке.

Их пальцы на секунду соприкоснулись. У него были холодные руки.

— Спасибо, — сказала Аня.

— Не за что, — он уже отворачивался, но вдруг замер. — Ты это… одна тут? В смысле, в городе?

— Одна, — честно ответила Аня. — Родители далеко.

Стас ничего не ответил. Он вернулся на своё место. Через пять минут вернулся водитель, автобус снова завёлся, и они поехали.

Аня смотрела на шоколадку в руке. На обёртке был нарисован северный олень.

Она не знала, что в этот момент Стас, стоя у лобового стекла, смотрел не на дорогу, а на её отражение в тёмном окне. И думал о том, что в этом сером, холодном городе, среди тысячи пассажиров, она стала для него единственным лучом света.

Глава 3. Первая тень

Прошло еще две недели. Октябрь вступил в свои права.

Аня подружилась с Максимом. Он учился на инженерном, был на курс старше, и они часто вместе возвращались с учёбы. Максим был местным и часто провожал Аню до остановки. С ним было легко и спокойно. Это была просто симпатия, не больше.

В тот вечер они стояли на остановке. Максим притянул её к себе и крепко обнял на прощание. Аня уткнулась лицом в его пуховик, пахнущий морозом и чем-то домашним, и на секунду зажмурилась. Ей было хорошо и спокойно.

Когда они отстранились, Аня краем глаза заметила автобус. Третий маршрут. Двери открылись, и она, попрощавшись с Максимом кивком, зашла в салон.

Она сразу почувствовала его взгляд.

Стас стоял на своём обычном месте у водителя. Но сегодня он не смотрел в окно. Он смотрел прямо на неё. И на Максима, который стоял за стеклом и махал ей рукой.

Аня прошла вперёд, приложила карту к терминалу. Стас молча пробил билет.

— Спасибо, — сказала Аня.

Он не ответил. Он смотрел на неё сверху вниз, и его лицо было каменным. Глаза сузились, скулы напряглись. Казалось, он боролся с собой, чтобы не сказать что-то резкое.

— Парень твой? — спросил он вдруг, не глядя на неё. Голос был ровным, но в нём чувствовалась сталь.

Аня удивилась. Она не ожидала такого вопроса.

— Друг, — ответила она просто. — С учёбы.

Стас хмыкнул. Это был короткий, неприятный звук.

— Друг, — повторил он, будто пробуя слово на вкус. — До конечной?

— До конечной.

Он молча пробил билет и отошёл к водителю. Больше он не оборачивался. Весь оставшийся путь он простоял как статуя, глядя в лобовое стекло.

Аня сидела в хвосте и чувствовала себя странно. Почему он так отреагировал? С чего вдруг эта злость? Она ведь ему никто. Просто пассажирка.

Когда автобус подъехал к её остановке, Аня встала и пошла к выходу. И в этот момент Стас обернулся.

— Аня, — сказал он тихо, так, что слышала только она.

Она замерла.

— Будь осторожнее с «друзьями», — сказал он. — В большом городе всякие бывают.

Он сказал это с такой интонацией, что Аня не поняла: то ли он искренне предупреждает её, то ли просто пытается задеть.

Она ничего не ответила. Вышла из автобуса, и двери за ней захлопнулись.

Внутри неё смешивались растерянность, раздражение и странное, необъяснимое чувство. Она чувствовала себя так, будто её только что поймали на чём-то, чего она не совершала.

Глава 4. Исчезновение и 18-й маршрут

После того вечера Стас исчез.

На следующее утро на третьем маршруте стоял другой кондуктор — пожилой мужчина с усами. Аня села на заднее сиденье и почувствовала странную пустоту.

День шёл за днём. Аня погрузилась в учёбу. С Максимом они продолжали общаться, но Аня чувствовала: что-то изменилось. Тот вечер, когда Стас так странно отреагировал на их объятие, оставил в её душе неприятный осадок.

Однажды в конце октября Аня поехала к Максиму в Росту — он жил на самом севере города, в районе, где дома стоят на сопках. Ей пришлось ехать на 18-м маршруте, который шёл через весь город.

Народу было много. Аня присела у окна. И вдруг услышала знакомый голос.

— Оплачиваем проезд.

Она подняла голову. По салону шёл Стас. Он был в своей неизменной кожанке, с валидатором. Он выглядел уставшим.

Когда он подошёл к её ряду, он замер.

— До Росты? — спросил он ровным голосом.

— До Росты.

Он пробил билет. Их пальцы снова соприкоснулись.

— Ты почему на этом маршруте? — спросила Аня.

Стас помолчал.

— Перевёлся. Нагрузка больше. Здесь и рейсы длиннее.

Он не сказал, почему ушёл с третьего. Но Аня поняла: он больше не мог ездить там, где видел её каждый день. Он сбежал.

— А я думала, ты вообще уволился, — сказала Аня.

— Я тоже так думал, — тихо сказал он. — Но не получилось.

Он отошёл к другим пассажирам. До конца поездки он больше не подошёл к ней.

И в этот момент зазвонил телефон.

— Привет, ты где? — раздался голос Максима. — Я тебя жду.

Аня улыбнулась.

— Я в восемнадцатом. Скоро буду.

Она повесила трубку и посмотрела вперёд. Стас стоял у водителя и смотрел на неё. В этот раз он не отвёл взгляд. Он всё слышал.

Глава 4.5. Холодный ноябрь и спящая пассажирка

Ноябрь в Мурманске — это время, когда город окончательно погружается в густые, синие сумерки. Дни становятся короткими, а ночи — бесконечными.

Аня возвращалась от Максима. Точнее, от его компании. Она ездила к нему, чтобы забрать конспекты по биохимии, но попала на «посиделки» с его друзьями. Они шутили, пили пиво, обсуждали свои инженерные дела, и Аня чувствовала себя там чужой.

Она вышла от него уставшая, раздраженная и с твердым намерением просто доехать до общежития и уснуть. На остановке она зашла в третий автобус. Приложила карту к терминалу, даже не поднимая глаз на кондуктора, и прошла в самый хвост.

Народу было немного. Аня села у окна, надела наушники и включила музыку. Мягкая мелодия и усталость сделали свое дело. Она прикрыла глаза, всего на минутку, чтобы просто отдохнуть... и не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Стас стоял у кабины водителя. Он видел, как она зашла. Видел, как прошла мимо, даже не взглянув в его сторону. И внутри у него всё сжалось от злости.

«Она даже не посмотрела, — думал он, механически пробивая билеты. — Пришла, уткнулась в телефон и всё. А я тут стою, как дурак, жду, что она хотя бы улыбнется».

Он злился. Злился на нее за то, что она была с Максимом. Злился на себя за то, что его это вообще волнует. Он же взрослый мужик, у него есть жена. Какое ему дело до какой-то студентки?

Он так погрузился в свои тяжелые мысли, что перестал замечать происходящее в салоне. Остановки мелькали одна за другой. Люди выходили, заходили новые. Аня спала, уткнувшись лбом в холодное стекло, и не слышала объявлений.

Автобус доехал до конечной остановки — автопарка. Стас объявил: «Конечная», — и начал собирать вещи. Пассажиры вышли. Он уже собирался уходить, когда машинально обернулся в сторону хвоста автобуса.

И замер.

Она всё ещё сидела там. Спала. В наушниках играла музыка, а на лице было такое безмятежное выражение, что у него перехватило дыхание.

«Чёрт, — выругался он про себя. — Она проехала свою остановку».

Он подошел к ней и легонько тронул за плечо.

— Аня. Аня, проснись.

Она не реагировала. Он тронул сильнее.

— Аня!

Она вздрогнула, открыла глаза и посмотрела на него мутным взглядом. Потом огляделась, увидела пустой автобус и автопарк за окном, и на её лице отразился ужас.

— Что... где мы? — пробормотала она, вытаскивая наушники.

— Это автопарк. Конечная, — сказал он, и его голос прозвучал холоднее, чем он хотел. — Ты проехала свою остановку.

Аня вскочила, чувствуя, как краска стыда заливает лицо.

— О боже... Прости меня. Я не хотела. Я просто уснула.

— Я заметил, — сказал Стас. Он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на неё сверху вниз. В его взгляде не было привычной теплоты. Была только усталость и какая-то отстраненность.

Аня почувствовала этот холод. Она всегда чувствовала его настроение. И сейчас он был другим. Он был закрыт.

— Прости, — повторила она. — Я могу как-то добраться сама...

— Уже поздно. Автобусы не ходят, — отрезал он. — Пойдём. Я тебя подвезу.

Он развернулся и пошёл к выходу. Аня поплелась за ним, чувствуя себя неловко и виновато.

Они сели в его старую машину. Внутри было тепло, но между ними словно пробежал холодный ветер. Стас молчал. Он не смотрел на неё. Просто вёл машину, глядя на дорогу.

Аня украдкой взглянула на него.

— Ты... обиделся на меня? — тихо спросила она.

Стас помолчал. Потом сказал:

— С чего ты взяла?

— Не знаю. Ты какой-то... другой.

Он усмехнулся, но это была не добрая усмешка.

— Может быть, потому что я устал? Или потому что я не понимаю, что происходит?

Аня замерла.

— В смысле?

— В прямом, — он на секунду повернулся к ней. — Я вижу тебя с этим парнем. Я думал... неважно. Забудь.

Аня почувствовала, как внутри всё сжалось. Она поняла. Он видел её с Максимом. И сделал выводы.

— Стас, — сказала она. — Максим — просто друг. Мы вместе учимся. Я ездила к нему за конспектами.

— Мне-то что, — ответил он, но его голос дрогнул.

— Тебе не всё равно, — тихо сказала Аня. — Я же вижу.

Он промолчал. Машина остановилась у её общежития.

— Приехали, — сказал он сухо.

Аня открыла дверь и вышла. Она хотела что-то сказать, но передумала. Просто захлопнула дверь и пошла к общежитию.

У двери она обернулась. Машина всё ещё стояла. Стас смотрел ей вслед.

И в этот момент она поняла: он не злится. Он ревнует.

Тем же вечером. Машина Стаса.

Стас сидел в машине и смотрел, как Аня скрылась за дверью общежития. Он выдохнул, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

«Почему я такой идиот? — думал он. — Почему я не могу просто сказать ей, что она мне нравится? Почему я веду себя как подросток?»

Он открыл глаза и уже собирался завести мотор, когда краем глаза заметил что-то на пассажирском сиденье. Маленький плюшевый котик с отломанным креплением. Видимо, он оторвался от её рюкзака, когда она садилась в машину.

Стас взял его в руки. Котик был мягкий, серый, с большими глазами. На его лапке была вышита маленькая буква «А».

Стас смотрел на этого котика, и вдруг его губы тронула улыбка. Он вспомнил, как она сидела рядом, как пахла её куртка, как она смотрела на него своими голубыми глазами.

— Ну что, дружище, — сказал он, обращаясь к котику. — Кажется, ты остался со мной.

Он положил котика на торпеду. И всю дорогу до дома он поглядывал на него, чувствуя, как внутри что-то теплое и непривычное разливается по всему телу.

«Я не хочу ее терять, — думал он. — Но я не знаю, как быть дальше».

Он приехал домой, поставил машину в гараж и, перед тем как выйти, взял котика с собой. Он не мог его оставить. Это было единственное, что связывало его с ней.

Глава 4.6. Котик, шарфик и записка

Стас не спал почти всю ночь. Он сидел на кухне своей квартиры, пил остывший чай и смотрел на маленького плюшевого котика, который лежал перед ним на столе.

«Надо починить, — подумал Стас. — Не могу же я отдать его в таком виде».

Он достал из ящика иголку, нитки и ножницы. Нашел подходящий по цвету кусочек прочной веревки. И начал аккуратно пришивать новое крепление к лапке котика. Работа была кропотливая, но он не торопился. Он хотел, чтобы все было идеально.

Когда крепление было готово, он посмотрел на котика. Тот выглядел как новенький. Но чего-то не хватало. Стас задумался.

«Шарфик. Ему нужен шарфик. Такой же, как у нее».

Он вышел из дома рано утром, когда магазины только открывались. Нашел небольшой отдел с аксессуарами для кукол и игрушек. Там он купил маленький вязаный шарфик — серый, с тонкой красной полоской.

Потом он зашел в продуктовый и купил немного вкусняшек для Ани. Шоколадку с орехами, пачку ее любимого печенья и маленькую коробочку конфет.

Дома он положил все это в маленький бумажный пакет. Сверху положил котика в шарфике. И написал записку.

«Аня, ты оставила его в моей машине. Я починил крепление и купил ему шарфик. Надеюсь, он тебе понравится. И... прости меня за тот вечер. Я был неправ. Просто... я волновался. Прости. — Стас».

Он перечитал записку несколько раз. Потом вздохнул и положил ее в пакет.

Утро. Автобусный парк.

Стас знал, что сегодня на третьем маршруте работает Геннадий Юрьевич. Он подошел к нему в парке, когда тот готовился к смене.

— Геннадий Юрьевич, — позвал Стас.

— О, Стас, — Геннадий Юрьевич улыбнулся. — Что-то случилось?

— Мне нужно тебя попросить об одной услуге. Личной.

Геннадий Юрьевич поднял брови.

— Личной? Это интересно.

Стас протянул ему бумажный пакет.

— Тут кое-что для одной девушки. Аня. Она ездит на третьем маршруте. Всегда садится в хвост. Длинные русые волосы, голубые глаза. Узнаешь?

Геннадий Юрьевич усмехнулся.

— Аня? Та самая, из-за которой ты в последнее время ходишь как в воду опущенный?

Стас покраснел.

— Просто передай ей, пожалуйста. И скажи, что это от меня.

Геннадий Юрьевич посмотрел на пакет, потом на Стаса.

— Ладно. Передам. Но с тебя причитается.

— С меня все, что скажешь.

Утро. Аня.

Аня ехала на учебу в самом подавленном настроении. После того вечера она не могла найти свой брелок. Она искала его в рюкзаке, в карманах, в комнате, но его нигде не было. Она поняла, что, скорее всего, потеряла его в машине Стаса.

Она зашла в автобус, приложила карту к терминалу. Кондуктором сегодня был не Стас, а пожилой мужчина с усами.

— Здравствуйте, — пробормотала она.

— Здравствуйте, — ответил Геннадий Юрьевич. — А вы, случайно, не Аня?

Аня удивленно подняла на него глаза.

— Да, Аня.

— Тогда это вам, — он протянул ей бумажный пакет. — Просили передать.

Аня открыла пакет. Внутри лежал маленький плюшевый котик. Ее котик. Но теперь у него было новое крепление, аккуратно пришитое, и маленький вязаный шарфик на шее. А еще шоколадка, печенье и конфеты. И записка.

Она развернула записку и начала читать. И по мере того, как она читала, на ее глазах наворачивались слезы.

«Аня, ты оставила его в моей машине. Я починил крепление и купил ему шарфик. Надеюсь, он тебе понравится. И... прости меня за тот вечер. Я был неправ. Просто... я волновался. Прости. — Стас».

Она прижала котика к груди и улыбнулась. Впервые за несколько дней она почувствовала, что все будет хорошо.

Глава 2

Глава 4.7. Термос, шоколадка и чужая зависть

В Мурманске стояли лютые морозы. Аня ждала автобус на остановке, кутаясь в пуховик и натягивая шарф до самых глаз. На улице было темно, как ночью, и ветер с залива продувал насквозь. Она уже минут десять прыгала на месте, пытаясь согреться.

Подъехал третий маршрут. Аня зашла в салон, приложила карту к терминалу. Стас стоял на своем обычном месте. Увидев ее, он вдруг наклонился под сиденье, достал что-то и подошел к ней.

— Держи, — сказал он тихо, протягивая ей небольшой термос.

Аня удивленно посмотрела на него.

— Что это?

— Чай. С мятой и лимоном. Чтобы не замерзла.

Аня взяла термос. Он был теплым, почти горячим. Она посмотрела на Стаса, и в его глазах было столько искренней заботы, что у нее внутри все перевернулось.

— Спасибо, — прошептала она.

— Не за что, — он улыбнулся и вернулся на свое место.

Аня прошла в хвост автобуса, села у окна и сделала глоток. Чай был сладким, с легкой мятной прохладой. Идеальный. Она согрелась не только от напитка, но и от мысли, что он подумал о ней.

Следующая неделя. Зачет по ботанике.

Аня сидела в аудитории, нервно листая конспект. Зачет был сложным, и она боялась, что не сдаст. В какой-то момент она открыла сумку, чтобы достать ручку, и вдруг увидела на дне маленькую шоколадку. К ней была приклеена записка: «Удачи. Ты справишься. — С.».

Она улыбнулась, спрятала шоколадку в карман и почувствовала себя увереннее.

Зачет она сдала на отлично.

Взгляд Даши.

Даша сидела на несколько рядов позади и видела все. Она видела, как Аня открыла сумку, как улыбнулась, как спрятала шоколадку. Она видела, как после зачета Аня кому-то писала в телефоне, и ее лицо светилось от счастья.

Даша чувствовала, как внутри нее закипает злость. Она не понимала, что происходит. Но она видела, что Аня счастлива. И это счастье было связано с кем-то другим. С кем-то, кто не был ею.

«Она даже не замечает, как я стараюсь, — думала Даша, глядя в спину Ани. — Она вся в своем Стасе. А я? Я что, пустое место? Почему она получает все? Красивого парня, внимание, заботу. А я сижу одна и смотрю, как она цветет».

Даша не знала, что именно Стас дарит Ане шоколадки и чай. Она просто чувствовала, что что-то происходит. И это что-то ее бесило.

Глава 5.6. Пьяный придурок и правильный выбор

Вечер выдался морозным и темным. Аня возвращалась с учебы одна. Она зашла в третий автобус, приложила карту к терминалу и прошла в хвост, на свое привычное место у окна.

Народу было немного. Несколько сонных пассажиров впереди, женщина с сумками, да парень в наушниках на заднем сиденье. Стас стоял у кабины водителя. Он кивнул ей, когда она проходила, и она кивнула в ответ.

На остановке «Портовой» в салон ввалился пьяный мужчина в грязной куртке. От него разило перегаром за метр. Он прошел по салону, шатаясь, и плюхнулся на сиденье напротив Ани.

Она напряглась. Стас, который стоял у водителя, тоже насторожился. Он следил за мужчиной взглядом.

— Эй, красотка, — вдруг сказал пьяный, глядя на Аню. — А чё это ты тут одна сидишь? Скучаешь?

Аня промолчала, отвернувшись к окну. Сердце забилось быстрее.

— Я с тобой разговариваю, — мужчина поднялся и подошел ближе. — Чё, гордая, что ли?

Он протянул руку, чтобы схватить ее за плечо. И в этот момент перед ним вырос Стас.

— Отойди от нее, — сказал он ровным, ледяным голосом.

Пьяный уставился на него.

— Ты кто такой? Кондуктор, что ли? Иди билеты проверяй.

— Я сказал, отойди, — Стас не сдвинулся с места. — Или я высажу тебя на следующей остановке. Сам.

В его голосе было столько стали, что даже пьяный понял: лучше не связываться.

— Да ладно, ладно, — пробормотал он, отступая. — Чего сразу быка-то включать...

Он вернулся на свое место и до конца поездки не сказал ни слова.

Стас обернулся к Ане. Его глаза все еще были напряжены.

— Ты в порядке? — спросил он тихо.

Аня кивнула, хотя руки дрожали.

— Спасибо.

— Если он еще раз подойдет, скажи мне, — сказал Стас. — Или просто крикни. Я услышу.

Он вернулся к водителю. Аня смотрела на его напряженную спину и вдруг поняла, что впервые за долгое время она почувствовала себя в безопасности. По-настоящему.

Монолог Ани. Мысли по дороге в общежитие.

«Я иду в общежитие, и меня до сих пор трясет. Но это не от страха. Это от чего-то другого. Я думаю о том, как Стас встал между мной и этим пьяным. Как он сказал: "Отойди от нее". Он не кричал, не махал кулаками. Он просто был. И этого было достаточно.

Я вспоминаю тот момент, когда я думала, что он может быть опасен. Когда он так странно смотрел на меня. Когда он следил за мной в соцсетях. Я думала, что он маньяк. А он просто... защищал. Меня. От всего мира.

И теперь я понимаю, что ошибалась. Стас — не опасен. Он — безопасен. Он тот, кто может защитить. И, возможно, я впервые в жизни чувствую, что кто-то действительно готов за меня постоять. Не потому что должен. А потому что хочет. Я думаю о его записке. О котике. О его извинениях. И я понимаю, что хочу узнать его лучше. Не как кондуктора. А как мужчину. Как человека, который может стать для меня кем-то больше, чем просто случайным знакомым.

Но я боюсь. Боюсь, что это может закончиться болью. Как с Денисом. Как с другими. Но в то же время я чувствую, что это может быть что-то настоящее. Что-то, что стоит риска. Я смотрю на котика, который теперь всегда со мной. И понимаю, что Стас уже стал частью моей жизни. И я не хочу, чтобы он уходил».

Глава 5.7. Первое свидание и начало

После того вечера с пьяным мужиком прошла неделя. Аня чувствовала себя странно. Она привыкла видеть Стаса только в автобусе, в его черной кожанке, с валидатором в руках. Но теперь, когда она вспоминала его на фоне заснеженной улицы, читающего ей свои стихи, внутри что-то переворачивалось. Она больше не могла смотреть на него просто как на кондуктора.

В пятницу она, как обычно, ехала домой. Он пробил ей билет.

— Аня, — сказал он тихо, когда в салоне было мало народу. — У тебя есть планы на завтра?

Аня подняла на него глаза. Она ждала этого вопроса, но все равно растерялась.

— Нет. А что?

— Давай погуляем, — предложил он, и в его глазах промелькнула та самая робость. — Просто погуляем. Без автобуса, без остановок. Как нормальные люди.

Аня улыбнулась.

— Давай.

Суббота. Набережная.

Они встретились на набережной, у морского вокзала. Стас был в гражданской одежде: темная куртка, шарф, джинсы. Без своей рабочей кожанки он выглядел моложе и как-то... уязвимее. Аня надела свое любимое пальто и шапку с помпоном.

— Привет, — сказал он, подходя.

— Привет.

Повисла неловкая пауза. Раньше они всегда говорили о чем-то конкретном: билеты, погода, маршрут. А теперь, когда они стояли друг напротив друга просто как парень и девушка, слова куда-то пропали.

— Пойдем? — предложил Стас, кивнув в сторону набережной.

Они шли вдоль залива. Ветер был холодный, но не сильный. Аня смотрела на воду, а Стас — на нее.

— Как твои дела? — начал он, и сам поморщился от того, как банально это звучит. — В смысле, как учеба? Как Даша? Она тебя не трогает?

— Учеба нормально. Зачеты сдаю, — ответила Аня. — А Даша... она съехала из общежития. Говорят, перевелась в другой колледж.

— Хорошо, что съехала, — сказал Стас. — Я рад, что ты в безопасности.

Они снова замолчали. Аня смотрела на него и понимала, что ей нравится, как он выглядит в гражданском. Как он прячет руки в карманы, как он смотрит на нее.

— Знаешь, — вдруг сказала она. — Я никогда раньше не гуляла по набережной с кондуктором.

Стас замер, а потом рассмеялся. Это был искренний, теплый смех.

— А я никогда не гулял по набережной с пассажиркой, — ответил он. — Но мне нравится. Может, повторим?

— Может, и повторим, — улыбнулась Аня.

Они зашли в маленькое кафе, чтобы согреться. Заказали горячий шоколад и пирожные. И в этом кафе, за маленьким столиком у окна, они разговорились по-настоящему. Стас рассказал ей о своем разводе, о том, как он боялся, что больше никогда не сможет доверять женщинам. Аня рассказала ему о своем детстве в Кандалакше, о том, как она мечтала о лучшей жизни.

— Ты очень сильная, — сказал он, когда она закончила.

— Не знаю, — Аня покачала головой. — Иногда мне кажется, что я просто плыву по течению.

— Нет, — Стас посмотрел на нее очень серьезно. — Ты не плывешь. Ты борешься. И это видно.

После кафе они пошли обратно по набережной. Уже стемнело, и зажглись фонари. Стас остановился и повернулся к ней.

— Аня, — сказал он тихо. — Я хочу тебя кое о чем спросить.

Она замерла.

— Это не будет быстро, — продолжил он. — Я не хочу, чтобы ты думала, что я тороплю события. Но мне нужно знать: ты не против, если я буду за тобой ухаживать?

Аня посмотрела на него. На этого мужчину, который в свои двадцать один год прошел через развод и боль, который работал кондуктором, но писал стихи, который спас ее от травли. И она поняла, что хочет, чтобы он за ней ухаживал.

— Нет, — сказала она. — Я не против.

Стас выдохнул и улыбнулся так широко, как она никогда раньше не видела.

— Спасибо, — сказал он. — Я не подведу.

Их первое свидание закончилось тем, что он проводил ее до общежития. И на прощание он не поцеловал ее. Он просто взял ее за руку и сжал.

— До завтра, — сказал он.

— До завтра, — ответила Аня.

Она зашла в общежитие и прислонилась к стене, чувствуя, как колотится сердце. И впервые за долгое время она почувствовала, что счастлива.
